

11. Ши Чжипань. Хроники буддийских патриархов (释志磐《佛祖统纪》). Династия Южная Сун. 1269 г. – URL: <https://cctext.org/library.pl?if=en&file=88471&page=24> (дата обращения: 19.05.2024).
12. Юй Лина. Археологическое исследование архитектурных форм вращающихся хранилищ Китая и Японии // Вестник Истории китайской архитектуры. Выпуск 19 / глав. ред. Ван Гуйсян (俞莉娜《中日转轮藏建筑形制的考古学研究》。中国建筑史论汇刊(第19辑)). – 2020. – № 1. – С. 111-138.

B. Kassar

V. Kassar

Современное изучение и систематизация христианских церквей IV–VII веков в Сирии *Modern study and systematization of the Christian churches of the IV–VII centuries in Syria*

Ключевые слова: Сирия, раннее христианство, христианские церкви, архитектурная композиция, систематизация

Keywords: Syria, early Christianity, Christian churches, architectural composition, systematization

Аннотация. В статье предложен новый подход к анализу развития христианских культовых сооружений IV–VII веков, находящихся на территории Сирии. Рассматриваются результаты исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Abstract. The article proposes a new approach to the analysis of the development of Christian religious buildings of the IV–VII centuries located on the territory of Syria. The results of the study, its theoretical and practical significance are considered.

Проведение архитектурных исследований вне рамок конкретных строительных проектов – явление недавнее. В статье дается попытка продемонстрировать достаточно известный метод анализа данных, с целью сделать его пригодным для современного использования, учитывая цифровые технологии. Следует подчеркнуть, что рассматриваемый метод включает в себя определенную теоретическую базу, позволяющую вести дальнейшие исследования и реставрационные работы.

В настоящее время изучение христианских храмов на территории Сирии в IV–VII вв. опирается на методологические труды по истории архитектуры и градостроительства. Это тема была представлена в работах многих исследователей (например Джорджа Чаленко), Американской экспедиции 1909 года и других материалах. В большинстве работ христианские храмы Сирии рассматриваются как объекты археологического исследования, обладающие научно-исторической ценностью.

Представляемая работа является дополнением к существующим исследованиям. Автором впервые была проведена систематизация всех историко-культурных объектов христианского культового зодчества IV–VII веков на территории Сирии. Одновременно на основании фиксации этих объектов были выявлены их наиболее характерные объемно-пространственные, конструктивные и архитектурно-художественные решения.

Одной из причин, по которой мы считаем важным проведение данного исследования, является то, что зачастую археологи и историки не знакомы с техникой выполнения строительных работ. В результате допускаются ошибки, а в некоторых случаях невозможные утраты элементов объектов культурного наследия в процессе реставрационных работ.

Для более четкого понимания подобной ситуации можно рассмотреть одну из печально известных церквей в южной части Сирии – собор Босры. Этот собор был самым большим храмом в Южной Сирии, а также

одним из самых значительных в стране. Более того, на момент своего возведения он являлся одной из самых больших купольных церквей в мире [3, р. 281]. Характеристики собора, его особенности и ценность неоднократно обсуждались такими исследователями, как М. де Вогиоэ (M. de Vogüé), профессор Брюннуоу (Professor Brünnow), Говард Кросби Батлер (Howard Crosby Butler), а также многими специалистами по византийской архитектуре, которые описывали здание, воспроизводили его планы и предлагали различные реставрационные решения. Говард Батлер (археолог, руководитель экспедиции Принстонского университета в Сирию в 1909–1914 гг.), высказал мнение о том, как должен был выглядеть купол собора (рис. 1).

Он предположил, что купол первоначально был полуовальным, и главные арки должны быть разделены более узкими и низкими арочными проемами для поддержки плит прилегающей галереи [3, р. 284]. Такой способ возведения купола не был известен в то время, он использовался немного позже в византийской архитектуре. При проведении реставрации М. де Вогиоэ безжалостно снес большую часть здания, предполагая, что купол был полусферическим. Он сделал неф шире, арки восьмиугольника узкими, а арки нефов опустил. Это решение было сделано после обнаружения столба (показанного как «*pier at Z*» на рисунке 1), а также предположения о том, что, вероятно, каменная крыша из плит, даже горизонтально уложенных, придавала жесткость опорам купола [3, р. 285]. Любой архитектор знает, что подобный купол из камня с таким широким диаметром основания не может устоять, и подобное решение не может быть подходящим для данной проблемы.

Также в работе Батлера было сделано предположение о существовании каменной скамьи вокруг апсиды, сложенной из блоков примерно квадратной формы (50×50×50 см), но ни на каких чертежах эта скамья не была изображена.

ные карточки с использованием цифрового шифра для каждой церкви (рис. 2).

В результате проведенного анализа были определены особенности церквей в каждом веке, которые поддаются фиксации, а также изменения, происшедшие с течением времени.

Проведенное исследование дает нам следующие преимущества. Во-первых, мы можем выявить сведения, которые были упущены в предыдущих исследованиях (например, химические свойства материалов, используемых в строительстве в то время), и одновременно определить направление консервационных или реставрационных работ. Прежде всего это касается дополнения недостающей информации об объектах, сбор новых фактов, которые мы не должны игнорировать как архитекторы (теории, лежащие в основе создания конструкций, используемых в зданиях, и выявление особенностей, которые определяют «архитектурный стиль», применяемый в этом районе). Все это является несомненно ценным для сохранения культурной идентичности Сирии и региона в целом. Во-вторых, преимущество исследования заключается в возможности изучения и анализа текущего состояния рассматриваемых объектов и разработки плана действий на случай чрезвычайных ситуаций, чтобы поддерживать то, что осталось, и восстанавливать то, что можно восстановить.

Третий этап: из каждого периода была выбрана одна церковь для архитектурного анализа фасадов по следующим параметрам:

- анализ системы детализации архитектуры: объемы и массы здания, основные членения фасада (вертикали и горизонталы), более мелкое членение фасада;
- архитектурно-композиционный анализ: объем здания, его силуэт, композиционные оси; метроритмические закономерности.

Результаты и их обсуждение. На территории Сирии находится наибольшее количество ранних церковных построек, сохранившихся в своем первоначальном виде. Можно с уверенностью сказать, что их больше, чем в любой другой части мира. Это относится и к древним зданиям, построенным для христианский богослужений в Риме и других частях Европы, поскольку эти сооружения много раз были перестроены или, по крайней мере, изменены, отремонтированы, достроены в течение последующих столетий существования церкви. Поэтому трудно с уверенностью определить, каковы были их первоначальные формы на самом деле.

Классическая архитектура процветала в Сирии гораздо дольше, чем в Риме; она пережила три столетия развития в руках восточных мастеров-строителей, и вполне вероятно, что римляне научились многим строительным приемам Ксенина, архитектора Антиохии при Селевке Никаторе, и архитекторов Птолея II Филадельфа, после завоевания Сирии [2].

Многие историки считают христианскую сирийскую архитектуру результатом западного влияния, но Ричард Краутхаймер в своей книге «Раннехристианская и ви-

зантийская архитектура» отмечает: «В отличие от многих историков, я не рассматриваю раннехристианскую архитектуру как фундаментально западное развитие, а скорее, как окончательное выражение архитектурных концепций, господствовавших в восточно-средиземноморских центрах и прибрежных районах позднеримского мира».

Христианская архитектура на Востоке сохраняет и продолжает принципы античного строительства поздних лет в их естественном развитии, в то время как на Западе сравнительно ранний античный тип здания отмирает, чтобы сознательно реанимироваться как часть движения Возрождения.

Территория Сирии может быть легко разделена на две части – северную и южную. Северная часть включает районы, расположенные между северной частью Дамаска и сирийско-турецкой границей с севера, иракской границей с востока и Средиземным морем с запада. Южная часть включает территории, расположенные между югом Дамаска и южной частью сирийско-иорданской границы. В 2011 году эти археологические районы и деревни, в которых находится большинство церквей того периода, были внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Они находятся в восьми парках, расположенных на северо-западе Сирии.

В южной части есть замечательный стиль, обнаруженный M. de Vogue в храмах Суведа, который называется Набатеи¹. По словам Говарда Батлера, южные районы Хаурана сохранили памятники набатейской цивилизации. Исследуя архитектурные детали храмов, встроенных в этот специфический стиль, можно сказать, что архитекторы и строители мало заимствовали из образцов классического искусства. Этот стиль имеет сугубо национальный характер, являясь восточным по характеру и выражению.

Рассматривая христианскую архитектуру северной части Сирии, можно сказать, что она своей индивидуальностью вносит большой вклад во всемирную историю искусства и архитектуры. Как строители, набатеи были непревзойденными в искусстве резьбы по камню; как градостроители, они демонстрировали необычайные способности при создании пространственно-планировочных схем, охватывающих большие территории; как архитекторы, они создавали композиционно-гармоничную организацию объемов зданий и зданий между собой. При всем своем богатстве резьба, выполняемая из твердого черного базальта, была по-своему сдержана, а также совершенно свободна от соседних влияний того времени. Этот архитектурный стиль оказал сильное влияние на последующие постройки римских и христианских периодов в Сирии, не только в принципах строительства, но и в формах декоративных деталей.

¹ Набатейское царство – государство, образованное набатеями (группой арабских племён), существовавшее в III веке до н. э. – 106 н. э. на территории современных Иордании, Израиля, Сирии и Саудовской Аравии. Архитектура Набатеи (Ναβαταῖοι) приримская архитектура, хотя и не эллинистическая архитектура.

Христианские храмы Сирии IV – начала VII в.

Первые христианские общины проводили богослужения в частных домах, собираясь в домах более богатых членов общины. Ко II в. н. э. есть свидетельства того, что некоторые из этих домов были переданы в дар общинам и преобразованы в церкви. Такое преобразование дома в храм произошло в Дура-Эвропосе примерно в 240 г. н. э. Поскольку христианские богослужения все еще были запрещены, и христиане подвергались гонениям во II и III веках, церкви должны были быть скрытыми. Таким образом домашняя церковь обычно не претерпевала никаких внешних изменений. Богослужение обычно проводилось в атриуме или центральной дворе дома.

Храмы, возникшие в IV – начале VII века в Сирии, мы можем свести к следующим трем группам: однонефные церкви, трехнефные базилики (большинство церквей Сирии) и центрические церкви (встречаются редко, появились только в VI в.). Крестово-купольная церковь есть только одна, поэтому она не выделена в отдельную группу.

Большинство церквей, построенных на территории Сирии в IV – начале VII века (71 %), находятся в ее северной части и всего 29 % – на юге. Основные религиозные центры в Сирии находились в северной части страны, и архитектурное развитие церквей более очевидно было представлено в этом регионе. Но, к сожалению, возможность посетить церкви ограничена, доступны из них всего 8 %.

Несмотря на то, что 42 % храмов включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, только 7 % использовались как достопримечательности (объекты туристического интереса), – 51 % не охраняются. Из этих церквей всего 32% в отличном состоянии, 17 % – в хорошем, 28% в удовлетворительном и 23% в плохом. Поэтому необходимо разработать стратегию по сохранению того, что осталось, и спасению того, что можно спасти, иначе в ближайшие несколько лет многие из этих церквей будут полностью утрачены.

Были выявлены следующие особенности церквей в соответствии с их местом размещения:

В *северной части Сирии* композиция церквей имеет вертикальную устремленность, соблюдена классическая симметрия. Со временем увеличилось количество окон, возрос уровень детализации. На протяжении веков основным материалом был известняк.

В храмах *южной части Сирии* пропорции идентичны языческим храмам, расположенным в этом районе; симметрии в постройках не было до VI века. Количество окон не увеличивалось до VI века (почти глухой фасад с немногими маленькими окнами), детали были простыми, по сравнению с храмами северной Сирии. Основным материалом служил базальт.

Форма крыши также менялась на протяжении веков. В IV веке на юге Сирии крыша была плоской, каменной, а в тот же период в северной части Сирии крыша была вальмовой и сделана из камня или дерева.

Развитие форм оконных проемов в северной части Сирии происходило постепенно: в IV веке окна име-

ли прямоугольную форму; прямоугольные окна, завершенные полукругом, не появлялись до V века. В VI веке мы можем заметить полное развитие формы окна с его полным обрамлением. В южной части Сирии не было определенного типа оконных проемов, в основном они имели простые прямоугольные формы.

Разным, в зависимости от районов, было и оформление несущих конструкций, в частности столбов. В северной части Сирии завершение столбов было выполнено в виде стилизованных классических ордера, постоянной зависимости между высотой колонн и расстоянием между ними не наблюдается. Стволы колонн монолитны и обычно возвышаются на высоком кубическом цоколе. В южной части Сирии столбы не имели завершения в виде стилизации классических ордера. Как и в храмах Северной Сирии, здесь не было постоянной зависимости между высотой колонн и расстоянием между ними. Стволы колонн также являлись монолитными и возвышались на высоком кубическом цоколе.

В течение 250 лет, с середины IV до начала VII века, христианские архитекторы северной Сирии развили систему архитектуры, которая по разнообразию планов зданий, соотношению масс и характеру деталей превзошла все существующие на тот момент архитектурные школы. Этот архитектурный стиль применялся для всех типов зданий религиозного, гражданского, погребального характера, а также в интерьерах. Как и византийская и римская архитектура Европы, этот стиль имеет корни в эллинистической архитектуре Греции и Рима; но в руках восточных строителей он превратился в систему, которая по своему применению и изобилию декоративных деталей не знала конкуренции почти 500 лет.

Метод, использованный в предыдущем исследовании, является первым шагом на долгом пути исследования, целью которого является создание методологии реставрационных работ в Сирии и добавление новых ценных знаний об оригинальной христианской архитектуре.

Мы смогли классифицировать церкви в Сирии по составу на три основные группы, подтвердить некоторые свойства, которые, возможно, будут иметь большое значение для идентификации и доказательства существования «сирийского христианского архитектурного стиля». И самое важное в этом и любом другом исследовании – мы смогли задать новые вопросы по этой теме, на которые, возможно, сможем ответить в дальнейших исследованиях.

Мы рекомендуем использовать метод шифрования и классификации для создания электронной информационной базы архива, открытого для исследователей в России, Сирии и других странах. Информация написана на трех языках (арабском, русском и английском), что даст возможность специалистам из разных стран изучать проблему сирийской христианской архитектуры. Можно будет шаг за шагом расширять базу, включая в нее информацию о христианской архитектуре других стран, например о церквях, находящихся на территории Российской Федерации. Это позволит иметь самую большую электронную энциклопедию христианской архитектуры. А после этого мы можем

смело мечтать о расширении архива и включении информации об архитектуре других религий до и после христианства.

Список литературы

1. Кассар, В. Архитектурно-композиционные особенности христианских культовых сооружений на территории Сирии в IV – начале VII в.: магистерская диссертация : квалификация магистр по направлению подготовки 07.04.02 – Реконструкция и реставрация архитектурного наследия / Кассар Виктория ; науч. рук. Н. М. Петухова ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2023.
2. Кассар, В. Архитектурно-композиционные особенности христианских культовых сооружений на территории Сирии

в IV – начале VII в. : автореферат магистерской диссертации / Кассар Виктория ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2023.

3. Butler, H. C. Syria: publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904 – 5 and 1909 (Div. 2, Sect. A ; 4). DOI / Citation link: <https://doi.org/10.11588/diglit.45583>
4. Groat, L. Architectural research methods / Linda Groat Linda, David Wang. – 2nd edition. – Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, Inc., 2013.
5. Krautheimer, R. Early Christian and Byzantine Architecture / Richard Krautheimer. – Baltimore: Penguin Books, 1965.
6. Melchoir, V. Syrie Centrale / Melchoir Vogue (Marquis de). – Paris : J. Baudry Libraire editeur, 1865-1877.

С. А. Котиев

S. A. Kotiev

Флорентийский маньеризм: генезис и развитие *Florentine Mannerism: genesis and evolution*

Ключевые слова: маньеризм, Микеланджело, Джорджо Вазари, Бартоломео Амманнати, Бернардо Буонталенти
Keywords: mannerism, Michelangelo, Giorgio Vasari, Bartolomeo Ammannati, Bernardo Buontalenti

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития маньеризма в архитектуре Флоренции XVI в.

Abstract. The article deals with the evolution of the Mannerism in Florentine architecture of the XVI century.

В архитектуре Флоренции черты маньеризма впервые появляются на рубеже 1510-1520-х годов и связаны они с экспериментами в области ордерных форм Микеланджело. Беря за основу язык ордерных форм, восходящих к античности, мастер меняет его синтаксис, подвергает отдельные элементы ордера метаморфозам, из-за которых зритель иной раз едва их узнает и испытывает замешательство при их интерпретации. Эти эксперименты, продолженные учениками и адептами Микеланджело, ясно свидетельствуют о наступлении времен, когда классические формы, использовавшиеся мастерами Высокого Возрождения в качестве средств выражения идеи высшей гармонии, насыщаются иными (иной раз прямо противоположными) смыслами, отражая дух меняющейся эпохи.

Первые примеры маньеризма в архитектуре флорентийского чинквеченто

В проектах фасада базилики Сан-Лоренцо Микеланджело демонстрирует, насколько разные образы может создать архитектор на ордерной основе. Казалось бы, уже привычная и отработанная Альберти по образу фасада Колизея система поэтажного расположения ордера – от самого тяжелого внизу до самого изящного наверху – в финальном проекте Микеланджело совершенно не следует данной логике. Верхний ярус нарочито больше нижнего и водружен на гипертрофированный аттик. Делая это, Микеланджело преследует две цели. Во-первых, площадь перед базиликой невелика, что не дает зрителю считать силуэт и верхний ярус, так как архитектура рассматривается вблизи снизу. Поэтому Микеланджело и отказывается следовать заданной

Брунеллески форме базилики с поднятым центральным нефом. Ради восприятия фасада с такого небольшого расстояния необходимо было увеличить верхние членения для ясной артикуляции архитектурных форм. Во-вторых, Микеланджело как ваятель воспринимает фасад не только в качестве огромной рамы для будущих рельефов, но и в качестве отдельного скульптурного произведения.

Вторым значимым проектом стала перестройка архитектором палаццо Медичи Риккарди Микелоццо в 1517 году, а именно – закладка арочных пролетов боковой лоджии, где Микеланджело вписывает в арку окна, обрамленные сандриками, подоконники которых поддерживают непривычно большие кронштейны-консоли. Так рождается один из самых распространенных для маньеризма приемов – *finestra inginocchiata* (коленопреклоненное окно), тему которого будут развивать впоследствии все адепты Микеланджело.

Апогеем же стиля стала Новая Сакристия, противопоставленная аналогичному пространству старой, строгой и статичной, хоть и решенной в интерпретированных сквозь призму ренессанса с его средневековыми рудиментами чертах, где, наоборот, видно четкое знание античного вокабуляра, на основе которого придумываются собственные формы, а общее впечатление от пространства беспокойное, динамическое с «оползающим» скульптурным декором, – антиклассицизм в «классических одеждах».

Похожий эффект наблюдается в зале и особенно в вестибюле библиотеки Лауренциана, законченных учеником Микеланджело Бартоломео Амманнати, где сдвоенные колонны врезаются в ниши, вызывая ощу-